

УДК: 336.221.262

ТРОФИМОВА ДАРЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА

специалист 1 разряда отдела камеральных проверок
ИФНС России по Октябрьскому району г. Саранска,
e-mail: trofimovadaria97@gmail.com

МОРОЗОВА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва»
e-mail: morozovagalina@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-3-136-142

НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация. *Цель работы.* Развитие теоретических положений и разработка практических рекомендаций по повышению налогового потенциала региона. *Метод и методология исследования.* На основании данных Министерства финансов Российской Федерации об индексе налогового потенциала проведен анализ и выявлены проблемы дифференциации в уровне социально-экономического развития субъектов Приволжского федерального округа. Для Российской Федерации, в состав которой входит большое число регионов, различающихся по площади территории, численности населения, природно-климатическим условиям, историческому развитию, данная проблема приобретает актуальность. При этом из года в год степень экономической дифференциации регионов России не только увеличивается, но и усиливает свое значение. В данных условиях развития особое значение приобретают проблемы, связанные с исследованием процесса формирования налогового потенциала регионов, который характеризует уровень поступления налоговых доходов в бюджет субъекта РФ. *Результаты.* На основе проведенного исследования разработаны основные пути повышения налогового потенциала региона, среди которых можно отметить устранение диспропорций в уровне социально-экономического развития регионов за счет изменения нормативов налоговых отчислений в пользу наименее развитых регионов, сокращение сектора теневой экономики и неформальной занятости путем повышения уровня налоговой культуры и платежной дисциплины граждан, повышение качества налогового администрирования и налоговых проверок, создание стимулирующих условий для развития деловой активности предприятий и организаций, сокращение налоговых льгот и преференций. *Область применения результатов.* Результаты проведенного исследования могут быть использованы в деятельности органов Федеральной налоговой службы и ее структурных подразделений. *Выводы.* Развитие налогового потенциала является актуальной задачей государства в современных экономических условиях. При этом задача состоит в том, чтобы тщательно подобрать разумный уровень налоговых ставок и налоговой базы, которые бы, с одной стороны, способствовали экономическому росту и развитию бизнеса, а с другой, приносили в бюджет максимальный объем поступлений и способствовали развитию налогового потенциала как региона, так и страны в целом. **Ключевые слова:** налог, налоговый потенциал, налоговые поступления, региональный бюджет, индекс налогового потенциала.

TROFIMOVA DARYA VALENTINOVNA

specialist of the 1st category of the department of desk checks
IFNS of Russia for the Oktyabrsky district of Saransk,
e-mail: trofimovadaria97@gmail.com

MOROZOVA GALINA VLADIMIROVNA

Ph. D. in Economics, Associate Professor of Finance and Credit Department
Ogarev National Research Mordovian State University,
e-mail: morozovagalina@mail.ru

TAX POTENTIAL: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF ITS INCREASE (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT)

Abstract. The purpose of the work. Development of theoretical provisions and development of practical recommendations for increasing the tax potential of the region. **Method and methodology of the study.** Based on the data of the Ministry of Finance of the Russian Federation on the tax potential index, the analysis is carried out and the problems of differentiation in the level of socio-economic development of the subjects of the Volga Federal District are identified. For the Russian Federation, which includes a large number of regions that differ in area, population, natural and climatic conditions, and historical development, this problem becomes relevant. At the same time, from year to year, the degree of economic differentiation of Russian regions not only increases, but also increases its importance. In these conditions of development, the problems associated with the study of the process of formation of the tax potential of the regions, which characterizes the level of tax revenues in the budget of the subject of the Russian Federation, are of particular importance. **Results.** On the basis of the conducted research, the main ways to increase the tax potential of the region are developed, among which it is possible to note the elimination of imbalances in the level of socio-economic development of the regions by changing the standards of tax deductions in favor of the least developed regions, reducing the sector of the shadow economy and informal employment by increasing the level of tax culture and payment discipline of citizens, improving the quality of tax administration and tax audits, creating stimulating conditions for the development of business activity of enterprises and organizations, reduction of tax benefits and preferences. **The scope of the results.** The results of the study can be used in the activities of the Federal Tax Service and its structural divisions. **Conclusions.** The development of the tax potential is an urgent task of the state in modern economic conditions. At the same time, the task is to carefully select a reasonable level of tax rates and tax base that would, on the one hand, promote economic growth and business development, and on the other, bring the maximum amount of revenue to the budget and contribute to the development of the tax potential of both the region and the country as a whole.

Keywords: tax, tax potential, tax revenues, regional budget, tax potential index.

Введение. В условиях глобального экономического спада, вызванного пандемией COVID-19, антироссийских санкций, падения цен на нефть, значительно сократились нефтегазовые доходы правительства. Потери бизнеса и сокращение рабочих мест отразились на объемах поступлений налога на прибыль и налога на доходы физических лиц. В конечном итоге значительные объемы средств, выделяемых правительством на борьбу с последствиями коронавируса, серьезно опустошили бюджет. В этих условиях остро встает вопрос пополнения доходной части бюджета.

Ключевую роль в данном вопросе должны сыграть бюджетная и налоговая политика, а именно изменение их отдельных положений, касающихся пополнения доходной части бюджета. Основным акцент должен быть сделан на выявление резервов роста налоговых доходов бюджета за счет повышения уровня их собираемости. Необходимо заметить, что данная проблема крайне обострилась и на региональном уровне. Особо остро на себе это ощутили дотационные регионы, сильно зависимые от финансовой помощи федерального бюджета. В этой связи в целях повышения уровня социально-экономического развития региона, его финансовой самостоятельности приоритетным направлением бюджетно-налоговой политики является оценка налогового потенциала. Комплексная оценка налогового потенциала позволит выявить дополнительные резервы роста собственных налоговых доходов региона, а также определить перспективные направления их увеличения в будущем [1; 16].

Обзор литературы. В 1993 году Всемирный банк впервые в своем издании рассмотрел понятие налогового потенциала, под которым понимает способность базы налогообложения в пределах какой-либо административной единицы приносить доходы в виде налоговых поступлений [4]. Эта трактовка послужила толчком для развития научных исследований в данной области.

Что касается отечественной практики, то здесь следует отметить таких ученых, как О. В.

Богачеву, Н. Д. Матрусова, А. Б. Паскачева, М. Р. Дзагоеву, Т. Ф. Юткину и других [2; 5; 7; 12; 17]. Но, несмотря на многочисленные научные труды в этой области, в настоящее время не существует единого законодательно закрепленного понятия «налоговый потенциал».

Так, Налоговый кодекс РФ, раскрывая широкий круг вопросов, связанных с регулированием законодательства о налогах и сборах, не определяет данное понятие. Отдельные положения, касающиеся оценки налогового потенциала, прослеживаются в Бюджетном кодексе РФ в рамках механизма регулирования межбюджетных отношений. В ст. 138 и ст. 142.1 Бюджетного кодекса РФ при определении уровня расчетной бюджетной обеспеченности налоговый потенциал отождествляется с налоговой базой [3]. При этом Налоговый кодекс РФ трактует налоговую базу как стоимостную, физическую или иную характеристики объекта налогообложения [9]. Таким образом, очевидно видны противоречия между двумя данными понятиями.

В настоящее время выделяют несколько подходов к истолкованию экономической сущности дефиниции «налоговый потенциал»:

1) Ресурсный подход – рассматривает налоговый потенциал как ресурс бюджетных доходов, процесс непрерывного сбора и накопления финансовых ресурсов с точки зрения их максимизации.

2) Фискальный подход – обеспечение максимальной собираемости налоговых доходов, возможных к получению с определенной территории.

3) Смешанный (межбюджетный) подход – трактует налоговый потенциал не только как источник дохода бюджета, а также как способ выравнивания уровня социально-экономического развития территорий в рамках межбюджетного регулирования.

Из представленных подходов наиболее полную и точную характеристику налогового потенциала нам дает смешанный подход. Данный подход предлагает рассматривать налоговый потенциал через призму межбюджетных отношений с целью выравнивания уровня социально-экономического развития территорий. Однако следует отметить, что данный подход не учитывает показатели макроэкономического развития региона (ВВП, инфляция, уровень безработицы, уровень теневой экономики), значительно влияющих на экономический рост, уровень жизни и благосостояние населения. Таким образом, учитывая рассмотренные подходы, в рамках данной статьи под налоговым потенциалом будем понимать максимальный объем налогооблагаемых ресурсов региона за определенный период времени с учетом макроэкономических показателей развития, собираемости налогов и сборов, необходимых в целях сглаживания социально-экономических различий территорий.

Методы исследования. Оценка налогового потенциала субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) на основе индекса налогового потенциала представлена в таблице 1.

По данным Министерства финансов РФ, наибольшее прогнозное значение ИНП на протяжении всего исследуемого периода наблюдается в Республике Татарстан. Так, среднее значение индекса в субъекте за 2016–2020 годы составило 1,032. При этом следует отметить, что начиная с 2016 года по 2019 год прогнозное значение ИНП Татарстана сократилось на 10,6 %, стабилизировавшись лишь в 2020 году. На втором месте по значению ИНП расположилась Самарская область (среднее значение ИНП за 2016–2020 годы составило 0,916), на третьем месте – Пермский край (среднее значение ИНП за 2016–2020 годы составило 0,876).

Наименьшее значение индекса наблюдается в Республике Марий Эл, Чувашской Республике и Пензенской области. В целом по Приволжскому федеральному округу за 2016–2020 годы среднее прогнозное значение индекса налогового потенциала составило 0,674, в то время как среднероссийское значение данного индекса соответствует 1,000.

Рассматривая фактические значения ИНП, наблюдается аналогичная ситуация в тройке лидеров: первое место занимает Республика Татарстан, второе – Пермский край, третье – Самарская область. При этом наибольший прирост индекса налогового потенциала наблюдается в Ульяновской области: на 11,8 % в 2020 году по сравнению с 2016 годом, что свидетельствует об эффективных мерах, принятых властями субъекта в области бюджетно-налоговой политики. Также стоит отметить прирост ИНП в Пермском крае (на 6,6 %), Нижегородской области (на 5,4 %) и Республике Татарстане (на 4,8 %). Значительное снижение индекса за 2016–2020 годы наблюдается в Кировской области (на 8,9 %), Чувашской Республике (на 6,5 %) и Самарской области (на 6,2 %). Среднее фактическое значение ИНП в целом по Приволжскому феде-

Таблица 1

Плановые и фактические значения индекса налогового

Субъект ПФО	2016		2017		2018		2019		2020	
	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт
Республика Башкортостан	0,685	0,672	0,678	0,661	0,658	0,652	0,657	0,685	0,684	0,649
Республика Марий Эл	0,447	0,481	0,445	0,492	0,489	0,510	0,488	0,471	0,475	0,497
Республика Мордовия	0,670	0,607	0,663	0,673	0,663	0,610	0,654	0,596	0,596	0,609
Республика Татарстан	1,056	1,015	1,052	0,997	0,995	1,033	0,994	1,037	1,032	1,064
Удмуртская Республика	0,728	0,725	0,724	0,721	0,721	0,746	0,723	0,719	0,717	0,710
Чувашская Республика	0,497	0,493	0,492	0,490	0,487	0,485	0,485	0,470	0,473	0,461
Пермский край	0,861	0,844	0,863	0,883	0,887	0,905	0,892	0,880	0,877	0,900
Кировская область	0,549	0,571	0,541	0,537	0,532	0,531	0,530	0,502	0,507	0,520
Нижегородская область	0,799	0,793	0,797	0,810	0,807	0,806	0,803	0,797	0,799	0,836
Оренбургская область	0,846	0,767	0,843	0,794	0,796	0,774	0,800	0,705	0,706	0,736
Пензенская область	0,537	0,487	0,531	0,514	0,508	0,496	0,503	0,499	0,501	0,491
Самарская область	0,954	0,921	0,951	0,911	0,908	0,906	0,905	0,863	0,863	0,864
Саратовская область	0,558	0,573	0,551	0,553	0,552	0,550	0,552	0,522	0,525	0,538
Ульяновская область	0,574	0,584	0,570	0,640	0,634	0,649	0,629	0,679	0,677	0,653
Среднее значение индекса налогового потенциала ПФО	0,697	0,681	0,693	0,691	0,688	0,690	0,687	0,673	0,674	0,681

Источник: составлено авторами на основе данных Министерства финансов Российской Федерации [11].

В течение 2016–2019 годов у большинства регионов ПФО фактическое значение было ниже прогнозного, однако в 2020 году картина кардинально изменилась в противоположную сторону. Эта ситуация говорит об эффективных мерах, предпринятых властями субъектов в области бюджетно-налоговой политики. Так, в 2020 году из 14 субъектов Приволжского федерального округа 9 регионов достигли и превысили установленные Министерством финансов РФ плановые значения. Наименее эффективными регионами в этот период оказались Республики Башкортостан, Удмуртия, Чувашия, а также Пензенская и Ульяновская области. Однако, несмотря на наметившуюся положительную тенденцию, различия в уровне социально-экономического развития регионов все еще значительны, что требует активного выявления причин этой дифференциации и детальной проработки мер по ее устранению.

Таблица 2

Субъект ПФО	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Башкортостан	98,1	97,5	99,1	104,3	94,9
Республика Марий Эл	107,6	110,6	104,3	96,5	104,6
Республика Мордовия	90,6	101,5	92,0	91,1	102,2
Республика Татарстан	96,1	94,8	103,8	104,3	103,1
Удмуртская Республика	99,6	99,6	103,5	99,4	99,0
Чувашская Республика	99,2	99,6	99,6	96,9	97,5
Пермский край	98,0	102,3	102,0	98,7	102,6
Кировская область	104,0	99,3	99,8	94,7	102,6
Нижегородская область	99,2	101,6	99,9	99,3	104,6
Оренбургская область	90,7	94,2	97,2	88,1	104,2
Пензенская область	90,7	96,8	97,6	99,2	98,0
Самарская область	96,5	95,8	99,8	95,4	100,1
Саратовская область	102,7	100,4	99,6	94,6	102,5
Ульяновская область	101,7	112,3	102,4	107,9	96,5
Приволжский федеральный округ	97,7	99,7	100,2	98,0	101,0

Источник: составлено авторами на основе собственных расчетов.

Среди наиболее явных причин дифференциации в уровне социально-экономического развития территорий можно отметить:

– неравномерность социально-экономического развития субъектов ПФО в связи с их различием по природно-климатическим условиям, площади территории, природным ресурсам, историческому развитию;

– использование различных схем уклонения от уплаты налогов и сборов;

– неравенство в реальных денежных доходах населения обуславливает различную величину базы налогообложения для исчисления налога на доходы физических лиц в бюджет соответствующего субъекта РФ;

– старение основных фондов предприятий, что ведет к снижению их конкурентоспособности, потери позиций на рынке, и как следствие – сокращению поступлений по налогу на прибыль в бюджетную систему субъекта РФ;

– установление большого количества налоговых льгот и преференций значительно сужает объем налоговых доходов, поступающих в бюджет субъекта РФ.

Результаты. С учетом рассмотренных выше причин разрыва величины налогового потенциала между субъектами ПФО можно предложить следующие пути его повышения в данном округе.

Во-первых, необходимо предпринять шаги по устранению диспропорций в уровне социального и экономического развития субъектов Приволжского Федерального округа за счет изменения нормативов налоговых отчислений в пользу наименее развитых регионов. В то же время необходимо соблюсти баланс, чтобы не погасить стимулы властей субъектов к самостоятельному наращиванию налогового потенциала, поскольку зачастую дотационные регионы не имеют мотивации для увеличения собственных налоговых доходов [20].

Во-вторых, в целях предотвращения схем ухода от уплаты налогов следует разработать направления повышения уровня налоговой культуры и платежной дисциплины граждан [6; 8]. Теневой сектор экономики России в настоящее время составляет 45 % ВВП, а количество неформально занятых оценивается на уровне 20,3 % от всех трудящихся. В результате это отрицательно сказывается на добросовестных налогоплательщиках. Учитывая, что налог на доходы физических лиц занимает значительный вес в доходах бюджетов субъектов ПФО, субфедеральным властям необходимо принять ряд мер, направленных на легализацию «теневой» заработной платы, с целью наращивания объемов поступления и налогового потенциала НДФЛ. С 1 января 2019 года введен новый налоговый режим «Налог на профессиональный доход», который направлен на легализацию предпринимательской деятельности самозанятых [14]. Это также положительно скажется как на налоговом потенциале НДФЛ, так и потенциале каждого отдельного региона ПФО.

В-третьих, стремительный рост налоговой задолженности в виду низкого уровня платежной дисциплины граждан и организаций. В связи с этим субъектам ПФО следует повысить собираемость налогов, качество налогового администрирования и налоговых проверок в целях сокращения налоговой недоимки, задолженности по пеням и штрафам. Эффективное налоговое администрирование может помочь стимулировать бизнес к официальной регистрации, тем самым расширяя налоговую базу и увеличивая налоговые поступления.

В-четвертых, следует учитывать экономическую среду, в которой налогоплательщики осуществляют свою деятельность и уплачивают налог. Незрелость отраслевой структуры экономики, сложность налоговой системы, отсутствие благоприятного инвестиционного климата, качественной инфраструктуры, гибкого и прозрачного налогового законодательства, в конечном итоге, препятствуют эффективному развитию хозяйственной деятельности налогоплательщиков, особенно на уровне микропредприятий, малого и среднего бизнеса [10, 19]. Следовательно, необходимо создание стимулирующих условий для развития деловой активности предприятий и организаций (комфортная предпринимательская среда, благоприятный инвестиционный и налоговый климат, широкое использование спецрежимов, снижение административных барьеров ведения бизнеса). Таким образом, создание комфортной экономической среды будет стимулировать развитие частного сектора, что, в свою очередь, приведет к росту прибыли предприятий и организаций и налоговых поступлений в бюджет [15, 18]. На фоне стимулирования развития бизнеса будет расти фонд оплаты труда, что ведет к росту заработ-

ной платы в регионе и увеличению поступлений налога на доходы физических лиц. При этом акцент следует сделать на те предприятия и организации, которые обеспечивают основной объем налоговых доходов с точки зрения отраслевой структуры. Так, в Республике Мордовия, по данным Росстата [13], в 2020 году основной приток налоговых поступлений обеспечили оптовая и розничная торговля (3 110 млн р.), строительство (1 995 млн р.), а также деятельность в сфере транспортировки и хранения (1 364 млн р.).

В-пятых, предоставление широкого спектра льгот и преференций, которые по большей части выглядят как государственные расходы. Сегодня в условиях ограниченности бюджетных средств следует сократить или отменить часть неэффективных налоговых льгот в целях обеспечения роста налоговых источников доходов бюджета и наращивания налогового потенциала.

Выводы. В рамках данной статьи была проведена оценка налогового потенциала субъектов Приволжского федерального округа на основе показателя индекса налогового потенциала. В ходе анализа было выявлено, что существует значительная социально-экономическая дифференциация между развитыми регионами (Республика Татарстан, Самарская область, Пермский край) и аутсайдерами (Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Пензенская область).

В связи с этим развитие налогового потенциала является актуальной задачей государства в современных экономических условиях. Государству нужны доходы, чтобы способствовать экономическому росту и развитию, иметь устойчивые источники финансирования социальных

Литература

1. Атоева З. К. Современная налоговая политика в условиях финансового кризиса // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. – 2019. – № 6 (150). – С. 101–103.
2. Богачева О. В. Налоговый потенциал и региональные счета // *Финансы*. – 2000. – № 2. – С. 29–32.
3. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ: Принят ГД РФ 17.07.1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/), свободный. – Загл. с экрана.
4. Валлих К. *Россия и проблемы бюджетно-налогового федерализма: под ред. К. Валлих: пер. с англ.* – М.: ЮНИТИ, 1993. – 210 с.
5. Дзагоева М. Р. Институциональный подход к исследованию налогового потенциала и налогового бремени // *Вестник Финансовой академии*. – 2004. – № 1(29). – С. 57–66.
6. Малис Н. И. Налоговая политика в противодействии теневой экономики: повышение собираемости налогов // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. – 2014. – № 1(19). – С. 81–90.
7. Матрусов Н. Д. *Региональное прогнозирование и региональное развитие России*. – М.: Наука, 1995. – 221 с.
8. Мурзина Е. А. Модель налогового потенциала для оценки управления экономической безопасности региона // *Инновационные технологии управления и права*. – 2019. – № 2(25). – С. 54–61.
9. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998. № 146-ФЗ: Принят ГД РФ 16.07.1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/), свободный. – Загл. с экрана.
10. Ольховик В. В. Возможности развития налогового потенциала субъектов Российской Федерации // *Экономика региона*. – 2019. – № 3. – С. 938–951.
11. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 04.03.2021), свободный. – Загл. с экрана.
12. Паскачев А. Б. Теоретические аспекты формирования прогнозов и планов ожидаемого уровня налоговых доходов // *Финансовые исследования*. – 2014. – № 4(45). – С. 73–80.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2020 // *Статистический сборник. Росстат*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 06.03.2021), свободный. – Загл. с экрана.
14. Ситников Е. С. Налог для самозанятых: эксперимент в России // *NovaUm.Ru*. – 2018. – № 16. – С. 391–393.
15. Филатова Е. А. Анализ факторов, влияющих на величину налогового потенциала региона // *Вектор экономики, права и социологии*. – 2013. – № 1. – С. 112–116.
16. Хациева Л. У., Ибрагимов М. М. Сущность и содержание налогового потенциала и его роль в развитии экономики региона // *E-Scio*. – 2019. – № 9(36). – С. 465–471.
17. Юткина Т. Ф. *Налоги и налогообложение*. – М.: Инфра-М, 2003. – 576 с.
18. Smriti Chand. *Taxable Capacity: Definition and Factors affecting Taxable Capacity*. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.yourarticlelibrary.com/tax/taxable-capacity-definition-and-factors-affecting-taxable-capacity/26280>, free. Heading from the screen.
19. *Tax Capacity and Growth: Is there a Tipping Point?* // *IMF Working Papers*. 2016. 40 p.
20. Taufik Kurniawan. *Modernization of the Tax Administration System: A Theoretical Review of Improving Tax Capacity* // *ICENIS*. 2018. P. 1–4.

References:

1. Atoeva Z. K. *Sovremennaya nalogovaya politika v usloviyah finansovogo krizisa* // *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal*. – 2019. – № 6 (150). – S. 101–103.
2. Bogacheva O. V. *Nalogovyy potencial i regional'nye scheta* // *Finansy*. – 2000. – № 2. – S. 29–32.
3. *Byudzhetnyj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145-FZ: Prinyat GD RF 17.07.1998. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*
4. Vallih K. *Rossiya i problemy byudzhetno-nalogovogo federalizma: pod red. K. Vallih: per. s angl.* – M.: YUNITI, 1993. – 210 s.
5. Dzagoeva M. R. *Institucional'nyj podhod k issledovaniyu nalogovogo potenciala i nalogovogo bremeni* // *Vestnik Finansovoj akademii*. – 2004. – № 1(29). – S. 57–66.
6. Malis N. I. *Nalogovaya politika v protivodejstvii tenevoj ekonomiki: povyshenie sobiraemosti nalogov* // *Nauchno-issledovatel'skij finansovyy institut. Finansovyy zhurnal*. – 2014. – № 1(19). – S. 81–90.
7. Matrusov N. D. *Regional'noe prognozirovanie i regional'noe razvitie Rossii*. – M.: Nauka, 1995. – 221 s.
8. Murzina E. A. *Model' nalogovogo potenciala dlya ocenki upravleniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona* // *Innovacionnye tekhnologii upravleniya i prava*. – 2019. – № 2(25). — S. 54–61.
9. *Nalogovyy Kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998. № 146-FZ: Prinyat GD RF 16.07.1998. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*
10. Ol'hovik V. V. *Vozmozhnosti razvitiya nalogovogo potenciala sub'ektov Rossijskoj Federacii* // *Ekonomika regiona*. – 2019. – № 3. – S. 938–951.
11. *Oficial'nyj sayt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://minfin.gov.ru/ru/> (data obrashcheniya: 04.03.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*
12. Paskachev A. B. *Teoreticheskie aspekty formirovaniya prognozov i planov ozhidaemogo urovnya nalogovyh dohodov* // *Finansovye issledovaniya*. – 2014. – № 4(45). – S. 73–80.
13. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. – 2020* // *Statisticheskij sbornik. Rosstat. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (data obrashcheniya: 06.03.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*
14. Sitnikov E. S. *Nalog dlya samozanyatyh: eksperiment v Rossii* // *NovaUm.Ru*. – 2018. – № 16. – S. 391–393.
15. Filatova E. A. *Analiz faktorov, vliyayushchih na velichinu nalogovogo potenciala regiona* // *Vektor ekonomiki, prava i sociologii*. – 2013. – № 1. – S. 112–116.
16. Hacieva L. U., Ibragimov M. M. *Sushchnost' i sodержanie nalogovogo potenciala i ego rol' v razvitiu ekonomiki regiona* // *E-Scio*. – 2019. – № 9(36). – S. 465–471.
17. YUtkina T. F. *Nalogi i nalogooblozhenie*. – M.: Infra-M, 2003. – 576 s.
18. Smriti Chand. *Taxable Capacity: Definition and Factors affecting Taxable Capacity. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.yourarticlelibrary.com/tax/taxable-capacity-definition-and-factors-affecting-taxable-capacity/26280>, free. Heading from the screen.*
19. *Tax Capacity and Growth: Is there a Tipping Point?* // *IMF Working Papers*. 2016. 40 p.
20. Taufik Kurniawan. *Modernization of the Tax Administration System: A Theoretical Review of Improving Tax Capacity* // *ICENIS*. 2018. P. 1–4.